

Л. В. Коцюбинская
Санкт-Петербург, Россия

ИНФОРМАЦИОННАЯ АТАКА: ПОНЯТИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена изучению такого феномена, как «информационная атака». Обращение к исследованию лежащей в основе этого понятия метафоры позволяет выявить сущностные характеристики рассматриваемого явления и разработать его дефиницию. Информационная атака определяется как спланированное, целенаправленное, массированное информационное воздействие на адресата, результатом которого является формирование запрограммированного общественного мнения, а следовательно, и поведения. Информационная атака, в отличие от перманентного состояния информационной войны, имеет четко выраженные временные границы. Массированность информационной атаки проявляется как в количественном, так и в качественном аспекте. При изучении информационной атаки учитывается фактор множественности адресата, влияющий на выбор вербальных и невербальных средств, посредством которых осуществляется эффективное воздействие. Эффективность информационной атаки становится ощутимой после ее проведения и проявляется в конечном итоге на невербальном уровне. В работе также рассматривается модель информационной атаки, анализируются такие ее составляющие, как коммуникатор, сообщение, канал, адресат, эффект. В качестве материала использованы статьи авторитетных британских СМИ в период с ноября 2015 г. по август 2016 г., посвященные употреблению допинга российскими спортсменами (эти сведения были названы официальными лицами России информационной атакой).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные атаки; политическая метафорология; политические метафоры; СМИ; средства массовой информации; политический дискурс; медиадискурс; медиатексты; допинг; спортсмены.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Коцюбинская Любовь Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; e-mail: luba.74@mail.ru.

В современных условиях глобального информационного межгосударственного противостояния, нацеленного на снижение экономического и военного потенциала противника, а также «на уничтожение духовных ценностей, составляющих фундамент государственной и общественной жизни» [Щекотихин 2011: 7], проблематика информационного противоборства становится одним из основных объектов исследований в разных научных областях.

Информационный век, как указывает Р. Фоглеман, порождает новые средства опровержения, эксплуатации, искажения и уничтожения информации: «*the information age has provided new and practical means to deny, exploit, corrupt, or destroy information*» [Fogelman 1995]. Одним из таких средств является информационная атака. Практика проведения информационных атак опережает процесс теоретического осмысления данного явления, что и обуславливает актуальность данной работы.

Цель работы состоит в определении понятия «информационная атака» путем выявления онтологических свойств данного феномена. В качестве материала использованы статьи авторитетных британских СМИ в период с ноября 2015 г. по август 2016 г., посвященные употреблению допинга российскими спортсменами, поскольку именно эти сведения были названы официальными лицами России информационной атакой. Так, в частности, В. Мутко заявил, что «информационная атака на российский спорт продолжается. Это как эстафета, передается от одного зарубежного средства массовой

информации другому...» [tass.ru]. В исследовании используются такие методы, как критический анализ дискурса, метод лингвистического наблюдения, дефиниционный анализ словарных статей, кейс-метод, контент-анализ.

Словосочетание *information attack/s* впервые употребляется американскими военными специалистами в связи с формированием концепции информационной войны [Fogelman 1995; Shafranski 1995]. Хотя эти работы касаются в основном информационно-технического аспекта, положения, высказанные в них, имеют основополагающий характер.

Во-первых, американские эксперты отмечают, что определение информационной атаки во многом обусловлено пониманием содержания информационной войны, поскольку отношение между этими феноменами классифицируется по модели «часть — целое». Так, например, Р. Шафрански, рассматривая информационную войну как войну знаний и убеждений: *information warfare is hostile activity directed against any part of the knowledge and belief systems of an adversary*, определяет в свою очередь информационную атаку как конкретное действие, направленное против этой системы.

Во-вторых, информационная атака — это сложный и многогранный феномен, что объясняется следующим: информационные атаки генерируются человеческим сознанием и направлены на него: *the attacks are crafted by minds to affect minds*. Оружием информационных атак выступают вполне обычные вещи — слова, картины, образы, хотя в настоящее время их использование и

функционирование представляется не столь обычным: *the weapon employed are and always have been as common as words, pictures, and images, even though today these may be communicated or manipulated in uncommon ways*. И наконец, последствия информационных атак столь же разрушительны и непредсказуемы, как при физическом уничтожении объектов и людей: *information attacks can have consequences that are as unpredictable as attacks aimed at the physical destruction of property or combat equipment or those aimed at killing human beings*.

В-третьих, информационные атаки подразделяются на два вида: прямые (*direct*) и косвенные (*indirect*). Прямая информационная атака заключается в непосредственном вмешательстве в информационное пространство противника, внедрение в его среду ложной информации. Косвенная — в создании недостоверной информации, которую недруг будет принимать за истину. При этом никакого внутреннего вмешательства в информационное поле противника не происходит.

И последнее: на стратегическом уровне информационная атака признается успешно проведенной, если индивид не осознал, что на него воздействовали.

Настоящее исследование сфокусировано на рассмотрении информационных атак, проводимых в ходе информационно-психологического типа информационной войны (иногда его называют «информационно-психологическая война»). Информационно-психологическая война — «это противостояние сторон, которое возникает из-за конфликта интересов и осуществляется путем намеренного, прежде всего речевого, воздействия на сознание противника (народа, коллектива или отдельной личности) для его когнитивного подавления и/или подчинения, а также посредством использования мер информационно-психологической защиты от такого воздействия» [Сковородников, Копнина 2016: 43].

Информационно-психологическая война состоит из комплекса мероприятий, проводимых в мирное и военное время, одним из которых является информационная атака. Представляется, что изучение лежащей в основе данного понятия метафоры позволит «вскрыть» сущностные свойства рассматриваемого явления. Ведь, как справедливо отмечает А. П. Чудинов, сила метафоры содержится в «постоянном балансировании между сказанным и несказанным, между прямым и метафорическим смыслом, в сохранении ассоциативного потенциала сферы-источника при использовании метафоры для характеристики объектов в сфере-мишени» [Чудинов 2001].

В первичном номинативном значении «атака» определяется:

– как **нападение, наиболее решительный этап наступления; стремительное, безостановочное и целенаправленное движение подразделений, частей и соединений (отдельных самолетов, вертолетов, кораблей и их групп) в боевом порядке по направлению к противнику в сочетании с интенсивным огнем в целях его уничтожения** [Военный энциклопедический словарь];

– **стремительное движение в боевом порядке подразделений, частей, соединений, а также самолетов, вертолетов, кораблей и их групп в сочетании с огнем наивысшего напряжения с целью уничтожения противника; наиболее решительный период наступательных действий** [Словарь военных терминов].

Из определений очевидно, что атака — это нападение, характеризующееся как стремительное, безостановочное, целенаправленное, решительное движение, нацеленное на уничтожение противника. В метафорическом переосмыслении с учетом ракурса данного исследования есть все основания рассматривать информационную атаку как **спланированное (организованное и целенаправленное), массированное (решительное/стремительное/безостановочное) информационное воздействие на адресата с целью формирования общественного мнения и поведения в соответствии с задачами организаторов атаки**.

Для описания воздействующего потенциала информационной атаки и детального рассмотрения ее онтологических свойств используется линейная модель коммуникации, разработанная Г. Лассуэллом и состоящая из «5W»:

1. Who — refers to the communicator who formulates the message;
2. Says What — the content of message;
3. In Which Channel — the medium of transmission;
4. To Whom — either an individual recipient or the audience of mass communication;
5. With What Effect? — outcome of the message + the “effect” also refers to feedback in public relations.

Известно, что информационные атаки целенаправленно планируются и организуются на государственном уровне, в самых высоких эшелонах политической власти. Косвенным подтверждением этого служат слова Д. Пескова, пресс-секретаря российского президента, о том, что за информационными атаками на Владимира Путина в марте 2016 г. стояли Международный консорциум журналистов-расследователей (ICIJ),

представители спецслужб и другие организации, выполняющие политический заказ [vedomosti.ru]:

Мы получили бумаги от организации, которая именуется себя международным консорциумом журналистских расследований, в который входят разные СМИ и журналисты разных стран. Мы уверены, что не только журналисты, но и представители других организаций и служб. ... стоит задача выполнить информационную атаку, срежиссировать, состряпать и внедрить в информационную повестку дня.

Диапазон информационных атак широк. Он охватывает политику, культуру, спорт, экономику, национальное самосознание и другие сферы деятельности человека. Анализ содержания информационных атак представляет большой интерес и становится предметом многочисленных разноплановых исследований в зависимости от цели и методологических установок конкретного ученого. Так, объектом внимания исследователя-лингвиста становится специфика использования языка как средства ведения информационно-психологических войн [Сковородников, Копнина 2016]. С другой стороны, именно язык выступает проводником к мыслительным структурам. Как указывает Н. Н. Болдырев, лучший доступ к сознанию — это не только наблюдение за предметно-познавательной деятельностью человека как таковой, но это наблюдение за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов [Болдырев 2000: 7].

Каналом передачи информационной атаки, так же как ее оружием, выступают СМИ и сеть Интернет. В современных условиях СМИ — это мощный ресурс воздействия на человеческое сознание. Так, по замечанию А. В. Бедрицкого, средства массовой информации, будучи неотъемлемым, широко распространенным и очень важным элементом повседневной жизни всех экономически развитых стран мира, создали условия для появления принципиально новых возможностей воздействовать на восприятие и сознание [Бедрицкий 2008]. В то же время общественность не расценивает СМИ как арену ведения геополитической борьбы, продолжая считать ее традиционным источником информации, правдивой и непредвзятой [Иудин 2011: 7].

При проведении информационной атаки проявляются такие ее свойства, как «решительность», «стремительность», «безостановочность», которые заключаются в массированном распространении враждебной информации по отношению к стране-противнику. Массированность проявляется как на

количественном уровне, так и на качественном (содержательном). На количественном уровне она отражается в объеме публикаций на одну и ту же тему за определенный период времени, а на содержательном (качественном) — во внедрении факта и/или оценки события. Так, например, в период с 19 по 20 июля 2016 г. в информационном пространстве Великобритании появляется сразу 5 публикаций на схожую тему — обвинение России в существовании государственной допинг-программы: *a state — controlled doping system / a state-run doping system*. Выбор данного отрезка времени для массовой атаки не случаен: он предшествует заседанию МОК (24 июля 2016 г.) по принятию решения об участии российской сборной в Олимпиаде. В этих публикациях, как показывает материал исследования, создается крайне негативный образ России — мошенницы и лгуны. Объективация данной мысли осуществляется за счет метафоры *Russia — a cheater*. Следует отметить, что в англоязычном социокультурном сообществе лексема *cheat* обладает ярко выраженной отрицательной коннотацией и включает в себя следующие семы (Merriam — Webster):

- 1) *to deprive of something valuable by the use of deceit or fraud*;
- 2) *to influence or lead by deceit, trick, or artifice*;
- 3) *to elude or thwart by or as if by outwitting* <cheat death>;
- 4) a: *to practice fraud or trickery*;
b: *to violate rules dishonestly* <cheat at cards><cheating on a test>;
- 5) *to be sexually unfaithful — usually used with on* <was cheating on his wife>;
- 6) *to position oneself defensively near a particular area in anticipation of a play in that area* <the shortstop was cheating toward second base>.

Частотное употребление лексемы «cheat» и ее производных: «*cheating stars*», «*cheating athletes*», «*full extent of cheating*», «*the Russian who cheated*» и др. работает на закрепление создаваемого образа. В этой связи хотелось бы отметить, что «контент-анализ предоставляет важный инструментальный исследования информационной атаки, позволяющий перевести вербальную информацию в более объективную невербальную форму» [Почепцов 2001: 378]. Согласно данным, полученным с помощью компьютерной программы «Textus Pro», количество слов с основой *cheat-* составляет 34 единицы в общем массиве анализируемых публикаций: *cheats* — 14, *cheating* — 11, *cheat* — 5, *cheated* — 2, *cheater* — 2. При этом плотность использования этих языковых единиц равняется 0,62 %.

Задача этой информационной атаки, как справедливо пишет профессор А. Манойло, заключается не в дискредитации российских спортсменов, а в общей дегуманизации населения РФ, «чтобы широкая западная общественность представляла русских людей как неких дикарей и преступников, пренебрегающих общеустановленными правилами и моралью» (vesti.ru).

Требование отстранить Россию от участия в Олимпиаде в свете представленного метафорического образа кажется вполне обоснованным, ибо основополагающими принципами современного олимпийского движения являются честность и равноправие.

В некоторых случаях интенсивному периоду атаки предшествует так называемая подготовительная фаза, однако по своей разрушительной силе и глубине воздействия она не уступает массовой. Говоря о подготовительном этапе, имеем в виду выход на экраны «якобы» документального фильма, соотнесенного по своему содержанию с будущей информационной атакой. Так, например, массовая атака на российский спорт началась с показа на немецком канале ARD в 2014 г. «документального» фильма Hajo Seppelt «Geheimsache Doping wie Russland seine Sieger macht» (Хайо Зеппельт. «Секретные акты. Допинг. Как Россия творит своих чемпионов»).

Как указывает И. Н. Панарин, «среди СМИ телевидение обладает наибольшим воздействием ресурсом, поскольку оно создает иллюзию присутствия при действии, которое показывается на телеэкране. Накладывая свои ощущения подсознательно на ощущение происходящего на экране, зритель зачастую воспринимает видимую информацию как абсолютно достоверную» [Панарин 2003: 237—238]. Интересно заметить, что в преддверии чемпионата мира по футболу — 2018, проводимого в России, вышел фильм компании BBC о российских болельщиках *Russia's Hooligan Army*; последует ли за этим массовая информационная атака, покажет время.

Информационная атака имеет как внутренний, так и внешний адресата, поэтому при ее изучении необходимо учитывать фактор множественности адресата. Согласно С. В. Ивановой, данный фактор предполагает направленность сообщения как на внутреннего, так и на внешнего адресата, что подразумевает такое использование разнообразных вербальных и невербальных ресурсов, которое позволяет выстроить адресную коммуникацию [Иванова 2014].

Внутренним адресатом информационной атаки являются представители «своего»

лингвокультурного сообщества. На этом этапе она камуфлируется под обычную новостную статью, информирующую общественность о негативных явлениях и фактах, наблюдающихся в государстве-противнике. Данный квант информации, выходя за границы «своего» информационного пространства и достигая внешнего адресата, т. е. государства-жертвы, становится по своей сути информационной атакой. Кроме того, как указывает С. В. Иванова, «как внутренний, так и внешний адресат не гомогенен. Внутри каждой категории могут быть оппоненты и сторонники» [Иванова 2014: 80]. То, как будет декодироваться информация адресатом, во многом зависит от его (адресата) идеологических и культурных установок.

Множественность адресата оказывает влияние на выбор вербальных и невербальных средств, с помощью которых будет осуществляться адресное воздействие [Иванова 2014: 79]. Речь здесь идет о «нескольких линиях эшелонирования вербальной аргументации» внутри одного сообщения [Иванова 2014: 80]. Поскольку противоборствующими сторонами являются представители разных лингвокультурных сообществ, особый интерес может представлять исследование культурных кодов и знаков.

Эффективность информационной атаки становится видимой после ее окончания и проявляется на вербальном и невербальном уровнях [Коцюбинская 2017]. Можно утверждать, что информационная атака на российский спорт в частности и Россию в целом в период с ноября 2015 г. по август 2016 г. была достаточно эффективной. Российская олимпийская команда частично дисквалифицирована, официальные лица не получили аккредитацию на Игры-2016 в Рио, паралимпийская команда отстранена от участия в Играх в полном составе. Кроме того, во время проведения Олимпиады российские спортсмены подвергались психологическому давлению: российская национальная мужская команда по плаванию была освистана болельщиками.

Страны, проигравшие информационное сражение, по мнению В. М. Щекотихина, проигрывают его «навсегда», поскольку их возможные шаги по изменению ситуации «требуют колоссальных материальных и интеллектуальных затрат, будут контролироваться и нейтрализовываться победившей стороной» [Щекотихин 2011: 8]. События, происходящие сегодня, доказывают справедливость этого замечания. Известно, что на чемпионате мира по легкой атлетике, проходящем с 4 по 13 августа 2017 г. в Лондоне, приняло участие всего лишь 19 рос-

сийских атлетов, которые вынуждены были выступать как нейтральные спортсмены, что исключает использование символики России и исполнение гимна страны. Таким способом не только в очередной раз подрывается имидж российского государства, но и закрепляется созданная ранее когнитивная структура о «нечестном» спорте в России.

Каждый элемент описанной модели, безусловно, требует дальнейшего тщательного, самостоятельного изучения. В этой работе был лишь очерчен тот круг вопросов, который предстоит решить для создания целостной модели информационной атаки.

Итак, как следует из вышеизложенного, информационная атака — это спланированное, целенаправленное, массированное информационное воздействие на адресата, результатом которого будет формирование запрограммированного общественного мнения, а следовательно, и поведения. Информационная атака, в отличие от перманентного состояния информационной войны, имеет четко выраженные временные границы. К онтологическим свойствам информационной атаки относятся организованность, целенаправленность, массированность — последняя проявляется как на количественном, так и содержательном уровне. Каналом передачи информационной атаки, так же как ее оружием, выступают СМИ и сеть Интернет. Информационная атака имеет как внутреннего, так и внешнего адресата, поэтому при ее изучении необходимо учитывать фактор множественности адресата. Множественность адресата оказывает влияние на выбор вербальных и невербальных средств, с помощью которых осуществляется адресное, а потому эффективное воздействие. Информационная атака поддается моделированию. Ее модель включает в себя такие элементы, как коммуникатор, сообщение, канал, адресат, эффект. Эффективность информационной атаки становится ощутимой после ее проведения и проявляется в конечном итоге на невербальном уровне.

ИСТОЧНИКИ

1. Shute J. Russia's doping scandal: who's telling the truth? 2012. 28 May. URL: <http://s.telegraph.co.uk/graphics/projects/russia-doping-scandal-london-2012-olympics/index.html> (date of access: 03.09.2016).
2. Oliphant R. The Moscow laboratory at the heart of the Russian doping scandal // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11990199/The-Moscow-lab-at-the-heart-of-the-Russian-doping-scandal.html> (date of access: 03.09.2016).
3. Hayward Paul. Doping scandal: Russia have been let off the hook by dirty backroom deal // The Telegraph. 2015. 17 Nov. URL: <http://www.telegraph.co.uk/sport/othersports/athletics/1200>

0881/Doping-scandal-Russia-have-been-let-off-the-hook-by-dirty-backroom-deal.html (date of access: 03.09.2016).

4. Rio 2016: Russia 'sorry' for cheats but should be allowed to compete. 2016. 15 May. URL: <http://www.bbc.com/sport/athletics/36295481> (date of access: 03.09.2016).
5. Ziegler M., Westerby J. Russia's Rio hopes hang by a thread. 2016. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/russias-rio-hopes-hang-by-a-thread-36c6f8pfv> (date of access: 03.09.2016).
6. Dickinson M. Time to kick Russia out // The Times. 2016. 19 July. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/comment-time-to-kick-russia-out-rkp9hsqkl> (date of access: 03.09.2016).
7. Ziegler M. 577 positive drug tests. 30 tainted sports. Endless lies // The Times. 2016. 29 July. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/577-positive-drug-tests-30-tainted-sports-endless-lies-vk6s0q6rf> (date of access: 03.09.2016).

ЛИТЕРАТУРА

8. Бедрицкий А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США. — М.: РИСИ, 2008.
9. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика: курс лекций по английской филологии. — Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. 123 с.
10. Военный энциклопедический словарь. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=3051@morf> Dictionary (дата обращения: 10.02.2017).
11. Иванова С. В. Тактико-стратегический рисунок текста и фактор множественности адресата // Имплицинные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе. — Екатеринбург, 2014. С. 79—89. URL: <http://politlinguist.ru/materials/conf/%D0%A6%D1%8E%D1%80%D0%B8%D1%852014.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).
12. Иудин А. А., Рюмин А. М., Шпилев Д. А. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2011.
13. Козлов П. Песков предупредил о «вбросах» против Путина. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/03/28/635377-vbros-agitokkremlya> (дата обращения: 14.03.2017).
14. Коцюбинская Л. В. Эффективность «информационной атаки»: к постановке проблемы // Политическая лингвистика. 2017. Вып. 1 (61). С. 74—80.
15. Лукиян К. Допинг и Евро-2016: спорт стал частью информационной атаки на Россию. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2767579> (дата обращения: 25.02.2017).
16. Мутко: материал о допинге, готовящийся в США, станет продолжением информационной войны. URL: <http://tass.ru/sport/3273566> (дата обращения: 10.02.2017).
17. Панарин И. Н. Технология информационной войны. — М.: КСП+, 2003.
18. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. — М.: Киев, 2001.
19. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // Политическая лингвистика. 2016. Вып. 1 (55). С. 42—50.
20. Словарь военных терминов / сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. — М.: Воениздат, 1988.
21. Чудинов А. П. Финансовая метафора в современной политической речи // Изв. Урал. гос. пед. ун-та. Лингвистика. Вып. 7. — Екатеринбург, 2001. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01a.htm> (дата обращения: 12.03.2017).
22. Щекотихин В. М., Королев А. В., Королева В. В. Информационная война: информационное противоборство: теория и практика: моногр. — М.: Акад. ФСО России, ЦАТУ, 2011.
23. Fogleman Ronald R. Cornerstones of information warfare. URL: <http://www.c4i.org/cornerstones.html> (date of access: 10.02.2017).
24. Szafranski Richard. A Theory of Information Warfare. Preparing for 2020. URL: <http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/airchronicles/szfran.htm> (date of access: 15.02.2017).
25. Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/cheater>.

L. V. Kotsyubinskaya
St. Petersburg, Russia

INFORMATION ATTACK: DEFINITION AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS

ABSTRACT. *The paper discusses the phenomenon of "Information attack". The study of the metaphor making the basis of this concept helps reveal the essential characteristics of the phenomenon and define it. Information attack is a planned, purposeful, mass information manipulation of addressee, the result of which is formation of pre-planned public opinion and, consequently, behavior. Information attack, as different from the permanent state of information war, has specific timeframes. The mass character of information attack manifests itself both in quantitative and qualitative aspects. When we study information attack, it is necessary to take into account multiplicity of addressee that influences the choice of verbal and non-verbal means used to manipulate. Efficiency of information attack is perceived in the aftermath and reveals itself on non-verbal level. The paper presents the model of information attack and analyzes its components including communicator, message, channel, addressee and effect. The material for this research is made of the articles discussing doping in Russian sport published in quality British media in November 2015-August 2016. Russian authorities consider this information to be an information attack.*

KEYWORDS: information attacks; political metaphors; political metaphors; mass media; mass media; political discourse; media discourse; media texts; doping; athletes

ABOUT THE AUTHOR: Kotsyubinskaya Lyubov Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Translation Studies, Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russia.

REFERENCES

1. Shute J. Russia's doping scandal: who's telling the truth? 2012. 28 May. URL: <http://s.telegraph.co.uk/graphics/projects/russia-doping-scandal-london-2012-olympics/index.html> (date of access: 03.09.2016).
2. Oliphant R. The Moscow laboratory at the heart of the Russian doping scandal // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11990199/The-Moscow-lab-at-the-heart-of-the-Russian-doping-scandal.html> (date of access: 03.09.2016).
3. Hayward Paul. Doping scandal: Russia have been let off the hook by dirty backroom deal // The Telegraph. 2015. 17 Nov. URL: <http://www.telegraph.co.uk/sport/othersports/athletics/12000881/Doping-scandal-Russia-have-been-let-off-the-hook-by-dirty-backroom-deal.html> (date of access: 03.09.2016).
4. Rio 2016: Russia 'sorry' for cheats but should be allowed to compete. 2016. 15 May. URL: <http://www.bbc.com/sport/athletics/36295481> (date of access: 03.09.2016).
5. Ziegler M., Westerby J. Russia's Rio hopes hang by a thread. 2016. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/russias-rio-hopes-hang-by-a-thread-36c6f8pfv> (date of access: 03.09.2016).
6. Dickinson M. Time to kick Russia out // The Times. 2016. 19 July. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/comment-time-to-kick-russia-out-rkp9hsqkl> (date of access: 03.09.2016).
7. Ziegler M. 577 positive drug tests. 30 tainted sports. Endless lies // The Times. 2016. 29 July. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/577-positive-drug-tests-30-tainted-sports-endless-lies-vk6s0q6rf> (date of access: 03.09.2016).
8. Bedritskiy A. V. Informatsionnaya voyna: kontseptsii i ikh realizatsiya v SShA. — M. : RISI, 2008.
9. Boldyrev N. N. Kognitivnaya lingvistika : kurs lektsiy po angliyskoy filologii. — Tambov : Izd-vo Tamb. un-ta, 2000. 123 s.
10. Voennoy entsiklopedicheski slovar'. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=3051@morfDictionary> (data obrashcheniya: 10.02. 2017).
11. Ivanova S. V. Taktiko-strategicheskiy risunok teksta i faktor mnozhestvennosti adresata // Implitsitnye i eksplitsitnye strategii v vostochnoevropeyskom politicheskom diskurse. — Ekaterinburg, 2014. S. 79—89. URL: <http://politlinguist.ru/materials/conf/%D0%A6%D1%8E%D1%80%D0%B8%D1%852014.pdf> (data obrashcheniya: 15.05. 2017).
12. Iudin A. A., Ryumin A. M., Shpilev D. A. Informatsionnaya voyna v Internet: zapadnye obyvateli o Rossii. — N. Novgorod : NISOTs, 2011.
13. Kozlov P. Peskov predupredil o «vbrosakh» protiv Putina. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/03/28/635377-vbrosov-agitokkremlya> (data obrashcheniya: 14.03.2017).
14. Kotsyubinskaya L. V. Effektivnost' «informatsionnoy ataki»: k postanovke problemy // Politicheskaya lingvistika. 2017. Vyp. 1 (61). S. 74—80.
15. Lukiyan K. Doping i Evro-2016: sport stal chast'yu informatsionnoy ataki na Rossiyu. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2767579> (data obrashcheniya: 25.02.2017).
16. Mutko: material o dopinge, gotovyashchiysya v SShA, stannet prodolzheniem informatsionnoy voyny. URL: <http://tass.ru/sport/3273566> (data obrashcheniya: 10.02.2017).
17. Panarin I. N. Tekhnologiya informatsionnoy voyny. — M. : KSP+, 2003.
18. Pocheptsov G. G. Teoriya kommunikatsii. — M. : Kiev, 2001.
19. Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny: k obosnovaniyu i opredeleniyu ponyatiya // Politicheskaya lingvistika. 2016. Vyp. 1 (55). S. 42—50.
20. Slovar' voennykh terminov / sost. A. M. Plekhov, S. G. Shapkin. — M. : Voenizdat, 1988.
21. Chudinov A. P. Finansovaya metafora v sovremennoy politicheskoy rechi // Izv.ya Ural. gos. ped. un-ta. Lingvistika. Vyp. 7. — Ekaterinburg, 2001. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01a.htm> (data obrashcheniya: 12.03.2017).
22. Shchekotikhin V. M., Korolev A. V., Koroleva V. V. Informatsionnaya voyna: informatsionnoe protivoborstvo: teoriya i praktika : monogr. — M. : Akad. FSO Rossii, TsATU, 2011.
23. Fogleman Ronald R. Cornerstones of information warfare. URL: <http://www.c4i.org/cornerstones.html> (date of access: 10.02.2017).
24. Szafranski Richard. A Theory of Information Warfare. Preparing for 2020. URL: <http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/airchronicles/szfran.htm> (date of access: 15.02.2017).
25. Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/cheater>.